

Святой лично поручил это, и Императрице, естественно, пришлось подчиниться. Гуйжэнь Юй вскоре переехала во дворец Чанчунь, чтобы взрастить плод.

Императрица аккуратно подстригала бонсай на полке, и Вэй Ин Ло время от времени поглядывала на Императрицу, занимаясь каллиграфией.

– В чем дело? – наконец не удержалась Императрица. – Говори, если тебе есть что сказать.

Вэй Ин Ло некоторое время обдумывала свои слова, а затем прямо сказала:

– Ваше Величество Императрица, Вам не следовало приводить Гуйжэнь Юй во дворец Чанчунь.

Императрица спокойно посмотрела на неё и спросила:

– Почему?

Вэй Ин Ло никогда не скрывала своих мыслей перед Императрицей, поэтому сказала:

– Гуйжэнь Юй скоро должна разразиться, но вся ответственность за её состояние будет лежать на Ваших плечах. Будет ли она сама плохо есть или, наоборот, слишком налегать на еду, никто не обвинит в этом её. Посторонние будут винить только Ваше Величество.

Императрица слегка удивилась и спросила:

– Ин Ло, ты много раз защищала Гуйжэнь Юй, почему же на этот раз ты передумала?

Вэй Ин Ло ответила почти холодно:

– Ин Ло считает, что не нужно бояться неприятностей, однако это не означает, что следует самому их искать на свою голову.

Императрица отложила ножницы, подошла к Вэй Ин Ло и весело спросила:

– Ты думаешь, что Бэнь Гун взяла на себя инициативу спровоцировать дворян прийти во дворец Чанчунь, чтобы спровоцировать добро и зло?

Вэй Ин Ло не стал отрицать:

– Подчинённая невежественна, если её мысли неправильные, Ин Ло может только умолять

Императрицу просветить её!

Императрица взяла у неё из рук перо, написала на листе какое-то слово и спросила:

- Ты знаешь, что это за слово?

Хотя Вэй Ин Ло училась читать и писать под руководством Императрицы, она не узнала слово, написанное Императрицей, и покачала головой.

Императрица терпеливо учила её:

- В левом нижнем углу есть рот, а в правом верхнем - рука. Запретный город, настоящий бегемот, является домом для бесчисленных наложниц и дворцовых служанок. Императрица - повелительница наложниц и госпожа шести дворцов, а потому в её обязанности входит обеспечение приюта и довольствия для здешних женщин.

Вэй Ин Ло сразу поняла, что имела в виду Императрица, но хотя она и понимала слова, девушка не могла уловить суть. Она нахмурилась и сказала:

- Но они все здесь, чтобы конкурировать с Вами за Императора!

На лице Императрицы была неопишуемая печаль и жалость. Она посмотрела на слово "Императрица" на белой бумаге и тихо сказала:

- Достойно сожаления, что они были вынуждены оставить своих родителей и были заперты в глубоком дворце до конца своих дней. Полная ревности и борьбы с инакомыслящими, Бэнь Гун будет эффективна как в верхней, так и в нижней ветвях власти. Порядок будет потерян; власть Бэнь Гун слаба, но она всегда может дать немного тепла. Когда Бэнь Гун обижают, она не будет плакать и жаловаться. Ин Ло, тебе надо всегда помнить, что Бэнь Гун сначала Императрица, а потом женщина.

Вэй Ин Ло застыла в оцепенении. Она посмотрела на Императрицу так, словно увидела другого человека. Этот человек тоже сказал ей так нежно:

- Вэй Ин Ло, всем нелегко выживать. Ты должна сделать всё возможное, чтобы помочь тем, кому можешь, понимаешь? - Императрица посмотрела на слёзы, блеснувшие в глазах Вэй Ин Ло, и растерянно спросила: - Ин Ло, что с тобой?

Вэй Ин Ло поспешно вытерла слёзы и прошептала:

- У нуцай есть сестра. То, как Императрица только что говорила, очень похоже на её сестру. Пожалуйста, простите, Императрица. Вы - тело десяти тысяч золотых (1). Нуцай не следовало

сравнивать Вас с моей сестрой. Нуцай просто кажется что Вы такая же, как моя сестра, вы обе добросердечные люди, и Бог благословил Вас. Я тоже буду защищать Вас.

Императрица ласково коснулась лба Вэй Ин Ло и сердито сказала:

- Расплакаться из-за такого... Ты действительно маленькая девочка!

Вэй Ин Ло смущённо улыбнулся.

Императрица снова сказала:

- Ин Ло, Бэнь Гун идёт в сад Чанчунь (2), чтобы сопровождать Вдовствующую Императрицу на поклонение Будде. Эр Цин пойдёт со мной. После этого всё, что касается дворца Чанчунь, всё здесь будет доверено тебе.

Вэй Ин Ло издала несогласное мычание и поспешно сказала:

- Ваше Величество Императрица, нуцай не может нести такую ношу, так что давайте оставим это Мин Юй.

Императрица взяла Вэй Ин Ло за руку:

- Мин Юй уже много лет живёт во дворце и испытывает глубокие чувства, но она недостаточно спокойна. Бэнь Гун хочет, чтобы именно ты охраняла дворец Чанчунь!

После этих слов, Вэй Ин Ло перестала отказываться и со всей серьёзностью согласилась:

- Да.

---

1. 萬斤軀 (wànjīnzhīqū) – дословный перевод – тело на десятки тысяч золотых – метафоричное описание очень важной высокопоставленной персоны.

2. Здесь нет описки, оба пиньинем называются Чанчунь. Просто сад Чанчунь пишется как "春園 (chàngchūnyuán)" и переводится как "сад радостной весны", а дворец Чанчунь пишется как "長春宮 (chángchūngōng)" и переводится как "дворец вечной весны".